

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-59-64
УДК 930.2:299.5:811.16(045)

Древнеславянское язычество: проблемы систематизации источников

С.В. Алексеев

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Москва, Россия;
Историко-просветительское общество «Радетель»,
Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается состояние источников о язычестве раннесредневековых славян и перспективы его реконструкции. Выявляются культурные и социальные причины скептического отношения в научной среде к подобным реконструкциям. Отмечаются и слабые места самих реконструкций, в первую очередь проблематичность самого восприятия «древнеславянского язычества» как целостной системы, распространенной во всем славянском мире. Указывается на необходимость систематизации имеющегося источникового материала, прежде всего в виде создания научного комментированного корпуса всех доступных средневековых источников. В качестве примера рассматривается последний опыт подобного издания, предпринятый испанскими специалистами, и указывается на его недочеты. Подчеркивается необходимость работы над подобными изданиями в самих славянских странах. Фрагментарность данных источников о славянской дохристианской религии иллюстрируется подробным обзором источниковых данных V–VIII вв., единственного периода, когда можно говорить об «общеславянской» культуре. Источники данного периода создают представление о достаточно сложной системе религиозных представлений, которая, однако, обречена оставаться большей частью неизвестной для науки.

Ключевые слова: источниковедение; язычество; историография; древние славяне; Средневековье; славистика

Для цитирования: Алексеев С.В. Древнеславянское язычество: проблемы систематизации источников. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(4):59-64. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-59-64

ORIGINAL PAPER

Old Slavic Pagan Religion: Problems of Systematization of the Primary Sources

S.V. Alekseev

National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia;
Historical and Educational Society "Guardian", Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines the state of primary sources on the early medieval Slavic paganism and the prospects for its reconstruction. The cultural and social reasons for the skeptical attitude in the research community towards such reconstructions are identified. The weaknesses of the reconstructions themselves are also noted, primarily the problematic nature of the very perception of "Old Slavic paganism" as an integral system widespread throughout the Slavic world. It's pointed out that there is need to systematize the available primary source material, primarily in the form of creating a scientific annotated corpus of all available medieval sources. As an example, the latest experience of a such publication undertaken by Spanish researchers is considered and its shortcomings are pointed out. It's emphasized that there is the need to work on similar publications in the Slavic countries themselves. The fragmentation of primary sources about the Slavic pre-Christian religion is illustrated by a detailed review of source data from the 5th-8th centuries, the only period when we can talk about a "common Slavic" culture. The sources of this period create an idea of a rather complex system of religious ideas, which, however, is doomed to remain mostly unknown to science.

Keywords: source studies; pagan religion; historiography; Old Slavs; Middle Ages; Slavic studies

For citation: Alekseev S.V. Old Slavic pagan religion: Problems of systematization of the primary sources. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(4):59-64. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-4-59-64

ВВЕДЕНИЕ

Воссоздание реального облика дохристианских верований и мифологии славян — одна из самых сложных проблем в изучении догосударственного и раннегосударственного этапов их истории. В немалой степени это связано с общим состоянием источников. Появление письменности вместе с христианством нашло следствие и продолжение в культуре образованного слоя средневековых славянских государств в виде принципиального отказа от религиозно-мифологического наследия языческого прошлого. Попадание сведений о языческом пантеоне в письменные памятники связано в основном с антиязыческой полемикой, а данные о мифологии носят совершенно случайный характер. В итоге имеющиеся в нашем распоряжении сведения синхронных источников крайне фрагментарны и, если говорить об источниках славянских, в основном относятся ко времени «двоеверия», деградации прежних верований, отступления язычества или его остатков перед наступающим христианством. Иностранцы же источники Средневековья не в состоянии представить целостной картины славянской религии, даже если их авторы сознательно ставили цель очертить ее основы.

Это побуждает специалистов шире привлекать для реконструкций лингвистический и археологический материал, а также фольклорно-этнографические данные Нового времени. Последние, действительно, доносят до нас некоторые элементы народных верований, восходящие к Средневековью и далее. Но их вычленение возможно только в сопоставлении со средневековыми источниками, — а применительно к фольклору также и в уверенности, что последние, в свою очередь, некогда не повлияли на устную традицию. Феномен «книжных легенд», проникающих в фольклор, достаточно хорошо известен. Что же касается археологического материала (заметим, не очень богатого и вовсе не однозначного) и данных языкознания, то отправной точкой для любых изысканий в этом направлении могут служить лишь те же письменные известия.

Свобода и вариативность интерпретаций, заметим, в этих случаях оказывается гораздо сильнее, чем в случае источников вербальных. Даже такие, казалось бы, давно решенные вопросы, как лингвистическая интерпретация славянского божества Перуна, оказываются открыты для весьма радикального пересмотра [1; 2, с. 310–315]. Насколько вещественные и лексические источ-

ники при отрывочности синхронных письменных оказываются действенными историческими источниками, а насколько источниками для спекуляций, — вопрос, на который трудно ответить однозначно.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ И ПОДЛОГИ

Лакуны, оставляемые неполнотой письменных данных, вкупе с более чем вариативной природой построенной современной наукой на эту тему, конечно, оставляют место для свободы воображения. Появление богатого фонда «славянской фэнтези» в эпоху массовой культуры — неизбежность, и среди массы тривиальных жанровых поделок встречаются весьма интересные произведения. Однако литературной фантазией, опять же закономерно для массового общества, дело не ограничивается. Обретают популярность разнообразные подлоги, вроде пресловутой «Влес-книги» (какая-то, симптоматично, даже была переименована в псевдонаучном бытовании в «Велесову»). Такие тексты, которые претендуют на отражение национальной мифологии «не хуже», чем античная или скандинавская, оказываются востребованы. Естественно, появляются новые религиозные движения «языческого» толка, питаемые эскапистскими настроениями. И, что драматичнее всего, тема обретает социально-политическую актуальность. В современном обществе неоязычество, противопоставляющее себя и секуляризму, и христианству, становится мировоззренческой базой для маргинальных и даже экстремистских политических течений, обычно националистического толка. Эта тревожная тенденция весьма очевидно и трагично проявилась в событиях последних десятилетий на Украине.

Все эти обстоятельства, о которых уже приходилось писать [3], кажется, делают тему «токсичной» для многих исследователей. Во всяком случае, попыток деконструкции не только общих «больших» схем славянского язычества, но и самих источников, соотношения их сведений и традиционного толкования, предпринималось с конца XX в. характерно много. Отчасти это связано с постмодернистскими и последующими критическими трендами в гуманитарном знании. Но иногда очевидна и политическая составляющая, в чем бы она ни заключалась. Обычным выводом является либо отрицание самой возможности воссоздать облик дохристианских верований, либо их максимальное упрощение, практически до «анимистического» уровня, — реально не

зафиксированного ни в одном предгосударственном обществе.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ

Впрочем, если увлечение деконструкцией является препятствием на пути исследования славянского язычества, то склонность к глобальным реконструкциям древней религиозной системы — не меньшая проблема. Как уже отмечалось, ни одна из предлагавшихся реконструкций (только наиболее известные отечественные примеры: [1; 4; 5; 6; 7]) не является вполне обоснованной и сколько-то «общепринятой». Проблема не только в качестве привлекаемого источникового материала, но и в самом стремлении воссоздать «язычество древних славян» как целое. Для столь широко расселенной и пока еще догосударственной этнической общности уже в эпоху первых упоминаний о славянах единое «язычество» представить на самом деле затруднительно. Опыт изучения реальных догосударственных этносов Нового времени, в том числе индоевропейских [8], показывает, что даже у близкородственных и соседних этнических групп могли заметно или резко отличаться и пантеоны, и мифы, и обрядовые традиции. Может быть, это единственный вполне обоснованный повод к «деконструкциям реконструкций» — или к тому, чтобы просто не уклоняться в крайности.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Все указанные причины с очевидностью приводят к выводу, что первоначальное условие для каких-либо реальных построений — систематизация всех имеющихся источников. Именно их разнородность и фрагментарность, вкупе с разноразличностью, делают эту задачу и особенно важной, и особенно трудной. Попытки такого рода, естественно, предпринимались. При этом нельзя не отметить любопытное обстоятельство — наиболее основательные примеры кодификации источников по славянскому язычеству связаны с наукой неславянских стран [9; 10]. Авторы из славянских государств (в последние десятилетия прежде всего русские и польские) более склонны перечислять, описывать и интерпретировать источники, чем представить их в качестве комментированного корпуса. Это тем более парадоксально, что опыт сводных академических изданий источников по истории древних славян в целом и отдельных средневековых государств

в науке славянских стран есть. Есть и опыт сводного издания отдельных групп источников по язычеству (в частности, не потерявший значения до сих пор свод древнерусских антиязыческих поучений Н. М. Гальковского [11]).

Между тем итоговым на сегодняшний день, вероятно, следует считать свод, подготовленный коллективом испанских авторов под руководством Х. А. Альвареса-Педрасы и изданный на английском языке авторитетным издательством Brill [10]. Нельзя не отметить основательность подхода составителей-переводчиков. Они действительно постарались включить и откомментировать все известные им источники, включая даже некоторые не публиковавшиеся по использованному в сборнике рукописям ранее. Однако даже с точки зрения комплектования к изданному корпусу можно предъявить лежащие на поверхности претензии. Южнославянские по происхождению (что и авторы признают) тексты оказываются в «восточнославянском» разделе только потому, что использованы русские их списки. Упомянутое только в комментарии известие неназванного сербского источника XIII в. («Законоправила» св. Саввы) о вере в «волкодлаков» в самом корпусе почему-то отсутствует. С другой стороны, в «византийский» раздел включено (и это специально подчеркнуто как новация) послание патриарха Николая Мистика о клятвенных обычаях печенегов, и нигде не объясняется, какое отношение это имеет к славянам. Еще одна отмеченная самими авторами как важная деталь — включение русских памятников XVI в., в том числе Стоглава как свидетельства «архаизма» русских народных традиций. Но не меньший архаизм западнославянских обычаев демонстрируют сведения польского хрониста XVI в. М. Меховского или некоторые чешские источники, а они в корпус не включены, и принципиальность хронологической границы по эпохе Ренессанса специально оговаривается.

Эти замечания, конечно, не претендуют на подробную рецензию, тем более что таковая, с весьма позитивной оценкой и глубокими размышлениями на тему книги, в отечественной науке уже есть [12]. Единственное, что хотелось бы продемонстрировать, — что задача кодификации пока не решена и остается на повестке дня. Решить же ее, как представляется, могут только специалисты из славянских стран, заведомо лучше владеющие материалом. Российская наука с ее опытом как масштабных реконструкций

славянского язычества, так и их критики здесь определенно не должна быть последней.

ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О СЛАВЯНСКОЙ РЕЛИГИИ

Как ограниченность наших знаний, так и полезность систематизации имеющегося материала для сопоставления хорошо демонстрируется древнейшими известиями о славянской религии. Они как раз давно собраны и периодически воспроизводятся в корпусах иностранных источников по истории славян до начала IX в., из которых самым лучшим остается отечественный «Свод древнейших письменных известий о славянах» [13: 14]. Всего таких источников набирается менее десятка, хотя некоторые относительно подробно освещают отдельные аспекты темы. Единичность и отрывочность известий за тот единственный период, когда, с оговорками, еще можно говорить об общеславянском язычестве, ясно указывают на сложности, с которыми встречается любая реконструкция.

ИСТОЧНИКИ О СЛАВЯНСКИХ ВЕРОВАНИЯХ

Мифология славян, прямые сведения об их пантеоне представлены за этот период только в двух источниках. Один из них — знаменитый этнографический экскурс Прокопия Кесарийского (середина VI в.) о славянах и славяноязычных антах. Отсюда мы узнаем о наличии у славян главного бога «создателя молний» в качестве «верховного владыки всего», а также о почитании «рек, нимф и некоторых других демонов» [13, с. 182–185]. Другой, менее известный источник — «Житие св. Панкратия» (VII–VIII вв.), где проникшие в Средиземноморье во время аварского нашествия славяне выступают, как нередко в памятниках этого времени, под именем авар. Здесь говорится о почитании «всех видов четвероногих, огня, воды», а также о поклонении мечу наравне с идолами божеств [14, с. 333].

Несколько богаче сведения о языческом культе и гадательных обрядах. Тот же Прокопий описывает обычай избавления от злой судьбы через жертву божеству, упоминает жертвы низшим духам и связанные с этим гадания. И Прокопий [13, с. 192–195], и его современник Псевдо-Кесарий [13, с. 254] говорят о ритуальных расправах во время набегов на Византию, в которых вероятнее всего видеть жертвоприношение-«посвящение» пленников языческим богам. Псевдо-Кесарий сообщает также ряд дета-

лей, которые позволяют говорить о существовании у славян воинских союзов, связанных с верой в оборотничество и имевших широкое влияние, вплоть до убийства сочных негодными вождей «за совместной трапезой». В «Чудесах св. Димитрия Солунского» (VII в.) ярко описан непонятный его автору воинский ритуал — окружение осажденного города кольцом огня под «единодушный крик» [14, с. 112–113]. Там же вновь говорится о гадании как распространенной у славян практике [14, с. 132–133]. Об упоминаниях культа идолов (которых выносили из «храма», чтобы поставить перед собой в бою) и меча в «Житии св. Панкратия» было сказано выше. Наконец, в «Анналах королевства франков» под 789 г. впервые и без конкретики упомянуты клятвенные обряды славян, скрепляющие договор [14, с. 466–467].

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Несколько известий, включая самое раннее, восходящее к «Истории» Приска (середина V в.) [13, с. 161], касаются погребальных обрядов. Приск, знавший славяноязычных подданных Аттилы, приводит славянское название надгробного пиршества над гуннским вождем — «страда». О погребальном пире у славян, сопровождавшемся обильными возлияниями, мимоходом говорит и византийский историк Феофилакт Симокатта, описывая события конца VI в. [14, с. 24–25]. Известный у разных народов древности и позднее на языческой Руси обычай самоубийства жены над умершим мужем впервые упоминает Маврикий Стратег во второй половине VI в. [13, с. 368–369], а позднее, в VIII в., «апостол Германии» Бонифаций в одном из посланий [14, с. 416–417]. Оба, правда, отмечают, что обычай скорее желателен, чем обязателен. Бонифаций в этой же связи первым четко сообщает о сожжении умерших у славян, что, впрочем, как раз бесспорно удостоверено данными археологии.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ИСТОЧНИКОВ

Этим сведения о языческих верованиях славян в источниках V–VIII вв. исчерпываются. Насколько убедительно можно на их основе реконструировать «общеславянскую религию» как систему — вопрос спорный. Рациональнее, возможно, было бы отказаться в этом вопросе от смелых ретроспекций из позднейших периодов и удовлетвориться общим очерком, который может быть расширен за счет осторожного и корректного использования данных археологии и лингвистики.

ВЫВОДЫ

Очевидно, что речь идет о довольно сложных и развитых политеистических верованиях и сложившихся традициях культа, однако наши сведения детальнее именно об их позднейших формах,

что следует спокойно принять. При этом именно систематический обзор всего имеющегося материала позволяет осознать эту реальность, отличающуюся и от «деконструкторского», и от «реконструкторского» подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. Древний период. М.: Наука; 1965. 245 с.
2. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 42. Варбот Ж.Ж., ред. М.: Наука; 2021. 343 с.
3. Алексеев С.В. Откуда мы знаем о язычестве древних славян? Реальность и фантазии писателей. *Проблемы национальной стратегии*. 2015;(4):201–214.
4. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука; 1974. 342 с.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука; 1981. 607 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука; 1987. 782 с.
7. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия; 2004. 480 с.
8. Jettmar K. Die Religionen des Hindukush. Stuttgart: W. Kohlhammer; 1975. 525 p.
9. Meyer K.H. *Fontes Historiae Religionis Slavicae*. Berlin: De Gruyter; 1931. 112 p.
10. Sources of Slavic Pre-Christian Religion. Alvarez-Pedrosa J.A., ed. Leiden; Boston: Brill; 2021. 548 p.
11. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. М.: Печатня А.И. Снегиревой; 1913. 308 с.
12. Петрухин В.Я., ред. Sources of Slavic Pre-Christian Religion. Alvarez-Pedrosa J.A., ed. Leiden; Boston: Brill, 2021. 548 p. ISBN 978–90–04–44061–6. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022;17(1–2):213–230.
13. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. I–VI вв. Сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. М.: Наука; 1991. 472 с.
14. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2. VII–IX вв. Сост. С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин, В.К. Ронин. М.: Восточная литература; 1995. 590 с.

REFERENCES

1. Ivanov V.V., Toporov V.N. Slavic language modeling semiotic systems. Ancient period. Moscow: Nauka; 1965. 245 p. (In Russ.).
2. Etymological dictionary of Slavic languages. Vol. 42. Warbot J.J., ed. Moscow: Nauka; 2021. 343 p. (In Russ.).
3. Alekseev S.V. How do we know about the paganism of the ancient Slavs? Reality and fantasies of writers. *Problemy nacional'noj strategii = Problems of national strategy*. 2015;(4):201–214. (In Russ.).
4. Ivanov V.V., Toporov V.N. Research in the field of Slavic antiquities: Lexical and phraseological issues of text reconstruction; 1974. 342 p. (In Russ.).
5. Rybakov B.A. Paganism of the ancient Slavs. Moscow: Nauka; 1981. 607 p. (In Russ.).
6. Rybakov B.A. Paganism of Ancient Rus'. Moscow: Nauka; 1987. 782 p. (In Russ.).
7. Klein L.S. Resurrection of Perun. Toward the reconstruction of East Slavic paganism. St. Petersburg: Eurasia; 2004. 480 p. (In Russ.).
8. Jettmar K. Die Religionen des Hindukush. Stuttgart: W. Kohlhammer; 1975. 525 p.
9. Meyer K.H. *Fontes historiae religionis Slavicae*. Berlin: De Gruyter; 1931. 112 p.
10. Sources of Slavic Pre-Christian religion. Alvarez-Pedrosa J.A., ed. Leiden; Boston: Brill; 2021. 548 p.
11. Galkovsky N.M. The struggle of Christianity with the remnants of paganism in Ancient Rus'. T. 2. Old Russian speeches and teachings directed against the remnants of paganism among the people. Moscow: Pechatnya A.I. Snegireva; 1913. 308 p. (In Russ.).
12. Petrukhin V. Ya., rew. Sources of Slavic Pre-Christian religion. Alvarez-Pedrosa J.A., ed. Leiden; Boston: Brill, 2021. 548 p. ISBN 978–90–04–44061–6. Slavic world in the third millennium. 2022;17(1–2):213–230. (In Russ.).

13. Corpus of the most ancient written testimonies about the Slavs. Vol. 1. I–VI centuries. Comp. L.A. Gindin, S.A. Ivanov, G.G. Litavrin. Moscow: Nauka; 1991. 472 p. (In Russ.).
14. Corpus of the most ancient written testimonies about the Slavs. Vol. 2. VII–IX centuries. Comp. S.A. Ivanov, G.G. Litavrin, V.K. Ronin. Moscow: Vostochnaya literatura; 1995. 590 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Викторович Алексеев — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Москва, Россия; председатель, Историко-просветительское общество «Радетель», Москва, Россия

Sergey V. Alekseev — Dr. Sci. (History), Prof., Prof. of the Department of History, National Research Nuclear University MEPHI, Moscow, Russia; Chairman, Historical and Educational Society “Radetel”, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7513-2695>

ipo1972@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.05.2024; принята к публикации 9.11.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.05.2024; accepted for publication on 9.11.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.